

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8661

EDN: NQNHMC

Достоевский в Аргентине: хроника XIX Симпозиума IDS

И. С. Андрианова

*Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: yarysheva@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен обзор XIX Симпозиума Международного общества Достоевского (IDS), который впервые в истории прошел в Латинской Америке — в Буэнос-Айресе в июне 2026 г. Это событие стало кульминацией многолетней работы Аргентинского общества Достоевского (SAD) и наглядным свидетельством глубокого интереса к творчеству русского писателя в регионе, где он давно воспринимается не как «чужой», а как «свой» автор. В статье прослеживается история рецепции Достоевского в Аргентине, начиная с первой публикации в год его смерти (1881), и анализируются причины особой близости его идей аргентинскому мировосприятию (огромное пространство, многонациональность, экзистенциальная проблематика). Особое внимание уделяется влиянию писателя на ключевые фигуры латиноамериканской литературы: Р. Арльта, Э. Сабато, Х. Л. Борхеса и Х. Кортасара. Подробно освещена программа симпозиума, построенная по региональному принципу. В статье проанализированы основные направления современных исследований: проблемы перевода (бразильская и аргентинская школы), сравнительный анализ и история рецепции в странах Латинской Америки, Колумбии и Европе; применение цифровых гуманитарных наук (китайские и американские проекты); философские и религиозные аспекты творчества. Впервые в истории симпозиумов IDS прозвучало несколько докладов из разных стран, посвященных Анне Григорьевне Достоевской, где она предстает не просто как жена и биограф, но как самостоятельный издатель, библиограф и активная участница культурного процесса. Рассмотрены выступления российской делегации, включая исследования текстологии «Гражданина», поэтики «Подростка», а также вопросы рецепции творчества Достоевского на Западе. Автор приходит к выводу, что проведение форума в Буэнос-Айресе подтверждает глобальный статус Достоевского как писателя, идеи которого сохраняют актуальность для самых разных культур, а Аргентина становится одним из ведущих мировых центров достоевведения.

Ключевые слова: Международное общество Достоевского, симпозиум, Аргентинское общество Достоевского, рецепция, перевод, Буэнос-Айрес, Алехандро Гонсалес, «Подросток», Анна Григорьевна Достоевская, цифровые гуманитарные науки

Для цитирования: Андрианова И. С. Достоевский в Аргентине: хроника XIX Симпозиума IDS // *Неизвестный Достоевский*. 2026. Т. 13. № 2. С. 245–271. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8661. EDN: NQNHMC

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8661

EDN: NQNHMC

Dostoevsky in Argentina: A Chronicle of the 19th IDS Symposium

Irina S. Andrianova

The F. M. Dostoevsky Literary Memorial Museum

(St. Petersburg, Russian Federation)

Petrozavodsk State University

(Petrozavodsk, Russian Federation)

e-mail: yarysheva@yandex.ru

Abstract. The article presents an overview of the 19th Symposium of the International Dostoevsky Society (IDS), which was held for the first time in Latin America — in Buenos Aires, in June 2026. This event became the culmination of many years of work by the Argentine Dostoevsky Society (SAD) and a clear testament to the profound interest in the works of the Russian writer in a region where he has long been perceived not as a “foreign” but as a “native” author. The article traces the history of Dostoevsky’s reception in Argentina, beginning with the first publication in the year of his death (1881), and analyzes the reasons for the particular affinity of his ideas with the Argentine worldview — vast spaces, multinationality, existential concerns. Special attention is paid to the writer’s influence on key figures of Latin American literature: R. Arlt, E. Sabato, J. L. Borges, and J. Cortázar. The symposium program, structured along regional lines, is described in detail. The article examines the main areas of contemporary research: translation issues (Brazilian and Argentine schools), comparative analysis and the history of reception in Latin American countries, Colombia, and Europe; the application of digital humanities (Chinese and American projects); philosophical and religious aspects of Dostoevsky’s work. For the first time in the history of IDS symposia, several papers from different countries were devoted to Anna Grigorievna Dostoevskaya, presenting her not merely as a wife and biographer, but as an independent publisher, bibliographer, and active participant in the cultural process. The presentations of the Russian delegation are reviewed, including studies of the textual criticism of “The Citizen,” the poetics of “The Adolescent,” as well as questions of Dostoevsky’s reception in the West. The author concludes that holding the forum in Buenos Aires confirms Dostoevsky’s global status as a writer whose ideas remain relevant to a wide variety of cultures, and that Argentina is becoming one of the world’s leading centers of Dostoevsky studies.

Keywords: International Dostoevsky Society, symposium, Argentine Dostoevsky Society, reception, translation, Buenos Aires, Alejandro González, “The Adolescent”, Anna Grigorievna Dostoevskaya, digital humanities

For citation: Andrianova I. S. Dostoevsky in Argentina: A Chronicle of the 19th IDS Symposium. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2026, vol. 13, no. 2, pp. 245–271. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8661. EDN: NQNHMC (In Russ.)

В Аргентине творчество Достоевского пользуется глубочайшим уважением и неподдельным интересом. Как отмечает Алехандро Гонсалес, русского писателя по праву можно считать одним из самых любимых и влиятельных зарубежных авторов в стране: «...его произведения постоянно переиздаются, его имя часто упоминается в литературных журналах, эссе, монографиях, его идеи (как и идеи его героев) вызывают острую полемику» [Гонсалес: 121].

Первое упоминание о русском романисте в аргентинской печати появилось в год его смерти — в апреле 1881 г. Эрнесто Кесада, автор европейской секции журнала “*Nueva Revista de Buenos Aires*”, где освещались культурные и политические события континента, в обзорной статье о положении литературы в России практически сразу сообщил о кончине писателя:

«Последние известия из России возвещают печальнейшую новость. Достоевского больше нет! Огромная империя царей глубоко потрясена, и весь Санкт-Петербург провожал останки великого русского романиста до последнего пристанища. Сам царь немедленно назначил вдове пожизненную пенсию в 2000 рублей и взял на себя образование детей. Гроб на руках несли студенты; более ста тысяч человек, растянувшись на четыре километра, образовали процессию! Университеты и школы прислали делегатов; словом, со времени смерти Пушкина ни одна утрата не вызывала такого единодушия в скорби, подобного взрыва всенародной печали. Вся литературная и научная элита России пришла отдать последний долг тому, чья слава будет бессмертна»¹.

Уже в этой первой публикации Достоевский предстал перед аргентинцами не просто как великий русский писатель, но и как тончайший знаток человеческой души:

«Его любимыми героями были те кающиеся грешники, что искупают вину добровольным покаянием, те преступники, которые посреди своего падения все еще сохраняют любовь к добру; — никто, как он, не анализировал

¹ Здесь и далее перевод мой. — И. А. В оригинале: “*Las últimas noticias de Rusia anuncian una dolorosísima nueva. Dostoievsky no existe ya! El inmenso imperio de los czares se ha conmovido profundamente, y San Petersburgo toda entera ha acompañado hasta su última morada los restos del gran novelista ruso. El czar mismo acordó incontinenti una pensión vitalicia de 2000 rublos a la viuda, y tomó a su cargo la educación de los hijos. El féretro ha sido llevado a pulso por los estudiantes, y cien mil personas, ocupando cuatro kilómetros, han formado el cortejo! Las universidades y las escuelas han enviado delegados: en una palabra, desde la muerte de Pouschkine, ningún duelo había reunido tal unanimidad de pesar, semejante explosión de dolor nacional. Todo lo que la Rusia tiene de glorias literarias y científicas había venido a saludar el cadáver de aquel cuya fama será inmortal*” (Quesada Ernesto. *Revista Europea. Parte literaria. Estado de la literatura en Rusia* (20 de abril de 1881) // *Nueva Revista de Buenos Aires* 1 (mayo de 1881). P. 308–309).

человеческую душу глубже и не записывал с большей точностью ее самые сокровенные тайны»².

Размышляя о причинах особой близости Достоевского аргентинской душе, исследователи обычно называют два фактора. Как пишет Алехандро Гонсалес, с одной стороны, это «огромное монотонное пространство. С другой — разнородность, разнообразие наций, народностей, племен, населяющих это пространство, и их культур. Контраст названных характеристик одинаково присущ России и Аргентине. Все сказанное обеспечивает содержательность русско-аргентинского культурного диалога...» [Гонсалес: 123].

Интерес Достоевского к психологической глубине и экзистенциальным вопросам оказался настолько созвучен аргентинскому мировосприятию, что повлиял на целую плеяду выдающихся писателей XX в. Роберто Арльт (1900–1942), которого даже называли «маленьким Достоевским» [D'Angelo: 10], перенял у русского классика принцип полифонии. Герои его романов «Злая игрушка» (“*El juguete rabioso*”, 1926), «Семь безумцев» (“*Los siete locos*”, 1929) и др. — это одинокие бунтари, изобретатели и мошенники, одержимые навязчивыми идеями и муками совести. Роберто Боляньо утверждал, что «Арльт является русским, персонажем Достоевского» [Boiaño: 26]. Мария Адсуар Фернандес и Мария Долорес провели параллель между самим Арльтом — обреченным писать журналистскую поденщину, чтобы расплатиться с долгами, — и Достоевским, чья жизнь также была отмечена нуждой и необходимостью зарабатывать пером [Adsuar, Dolores] (см. также: [Морильяс: 207]).

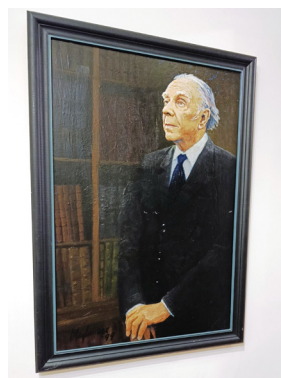
Влияние Достоевского особенно заметно в новелле «Туннель» (“*El túnel*”, 1948) и романе «О героях и могилах» (“*Sobre héroes y tumbas*”, 1961) Эрнесто Сабато (1911–2011). Сам писатель признавался: «После “Братьев Карамазовых” мы уже не останемся такими же, как раньше, как не остался тем же, конечно, и Достоевский после того, как написал этот роман» (цит. по: [Морильяс: 208–209]).

Хорхе Луис Борхес (1899–1986) ставил знакомство с Достоевским в один ряд с важнейшими жизненными потрясениями и обретениями — любовью и морем: «Как открытие любви, как открытие моря, открытие Достоевского — это памятная дата в нашей жизни. Обычно оно приходится на юность, зрелость ищет и находит спокойных писателей»³. А герои «Бесов» напомнили ему старых аргентинцев — в том же эссе он признавался: «Я начал читать “Бесов” и случилось нечто очень странное. Я почувствовал, что

² В оригинале: “Sus héroes favoritos eran esos pecadores arrepentidos por la voluntaria penitencia, esos criminales que en medio de su degradación conservan todavía el amor del bien: — nadie como él ha analizado más profundamente el alma humana, ni escrito con mayor exactitud sus más recónditos secretos” (Quesada Ernesto. Revista Europea. Parte literaria. Estado de la literatura en Rusia (20 de abril de 1881) // Nueva Revista de Buenos Aires 1 (mayo de 1881). P. 310).

³ Borges J. L. Prólogo a “Los demonios” de Fiódor Dostoyevski. In: *Biblioteca personal*. Madrid, Alianza Editorial, 1997 [Электронный ресурс]. URL: <https://arcadiamaricronica.blogspot.com/2024/12/borges-sobre-dostoyevski.html?m=0> (28.06.2026).

вернулся на родину. Степь в этом произведении была гигантской Пампой. Варвара Петровна и Степан Трофимович Верховенский были, несмотря на свои неудобные имена, старыми безответственными аргентинцами»⁴. Однако, несмотря на его слова о том, что «русский мастер <...> проникал больше, чем кто-либо другой, в лабиринты души», Достоевский не настолько привлекал Борхеса, чтобы запоем читать его произведения. Сначала он прочитал «Преступление и Наказание» (на английском языке), затем перешел к «Бесам» и «Двойнику», но «Братьев Карамазовых» уже не одолел и оставил попытки прочесть всего Достоевского [Морильяс: 211].

Илл. 1–3. Экспонаты Музея Борхеса в Буэнос-Айресе.⁵
В центре — фотография работы Амадо Ортеги.
Фотографии И. С. Андриановой

Fig. 1–3. Exhibits at the Borges Museum in Buenos Aires.
At the center is a photograph taken by Amada Ortega.
Photos by Irina Andrianova

Хулио Кортасар (1914–1984), напротив, отдал дань уважения Достоевскому, предпослав своему роману «Выигрыши» (“Los premios”, 1960) эпиграф из «Идиота». О сильном влиянии русского классика на Кортасара свидетельствует и тот восторг, который вызвали у него «Идиот», «Бесы», «Двойник» и в особенности «Братья Карамазовы»: это произведение заставило его задаться вопросом о «красоте и истине» [Морильяс: 209].

Для систематического изучения и популяризации наследия писателя в 2015 г. было основано Аргентинское общество Достоевского (Sociedad Argentina Dostoievski, SAD). Эта организация объединяет специалистов и энтузиастов, интересующихся творчеством русского классика, русской

⁴ Borges J. L. Prólogo a “Los demonios” de Fiódor Dostoyevski.

⁵ Это основной музей, посвященный жизни и творчеству Х. Л. Борхеса. Он был открыт в 2007 г. в историческом районе Сан-Тельмо и насчитывает около 20 тысяч экспонатов, включая раритетные издания.

культурой и языком. Общество входит в Международное общество Достоевского (International Dostoevsky Society, IDS), активно сотрудничает с другими национальными обществами в Европе, Азии и Америке.

Создателем и президентом Аргентинского общества Достоевского стал Алехандро Ариэль Гонсалес — выпускник Петрозаводского государственного университета. Именно там профессор В. Н. Захаров, известный исследователь творчества писателя и почетный президент IDS, увлек его личностью и произведениями Достоевского, идеей создания в Аргентине общества исследователей русского классика.

Эта идея воплотилась в жизнь во многом благодаря тому, что в Аргентине, несмотря на острую экономическую нестабильность, культура остается в приоритете. Вход в большинство музеев здесь бесплатный, для зрителей открыты двери более 300 театров, а книжные магазины есть в каждом квартале — и они никогда не пустуют. Такая насыщенная культурная среда сложилась исторически: на рубеже XIX–XX вв. Аргентина была одной из самых богатых стран мира, и волна европейских иммигрантов хлынула в Буэнос-Айрес, создав мультикультурную атмосферу. Интерес к литературе был усилен в XX в., когда в город во время Гражданской войны в Испании бежали выдающиеся писатели и издатели, укрепив репутацию Буэнос-Айреса как литературной столицы. Традиция чтения оказалась очень устойчивой: аргентинцы сохранили привычку читать даже в периоды экономической нестабильности. Книга здесь — не просто товар, а неотъемлемая часть повседневной жизни (см. Илл. 4).

Сегодня Аргентинское общество Достоевского ведет активную издательскую деятельность. С 2026 г. оно начало выпуск книг; первым изданием стал фундаментальный справочник “Dostoievski: una bibliografía en español” Лауры Перес Диатто — исчерпывающий каталог книг, статей и эссе о писателе, изданных на испанском языке. Кроме того, общество выпускает два рецензируемых онлайн-журнала: “Estudios Dostoievski”, полностью посвященный творчеству писателя, и более широкий по тематике “Eslavia”, ставший площадкой для славистов и всех, кто интересуется славянской культурой.

Кульминацией многолетней работы Аргентинского общества стало проведение XIX Симпозиума Международного общества Достоевского, который проходил в Буэнос-Айресе с 15 по 20 июня 2026 г. Этот первый в Латинской Америке симпозиум IDS стал важнейшей вехой, подтвердившей высокий статус аргентинского достоевведения в мире. Форум, организованный SAD, собрал около 130 ученых из России, стран Европы и Азии, США и Латинской Америки. Центральными темами симпозиума стали 150-летие романа «Подросток» (работа над которым велась с февраля 1874 по ноябрь 1875 г.) и вопросы переводов Достоевского на разные языки.

Илл. 4. Книжный магазин El Ateneo Grand Splendid в бывшем театре (Буэнос-Айрес).
Фото И. С. Андриановой

Fig. 4. El Ateneo Grand Splendid bookshop in the former theatre (Buenos Aires).
Photo by Irina Andrianova

В Аргентине сложилась сильная переводческая школа: в последние два десятилетия испаноязычные переводчики и критики активно работают над тем, чтобы представить Достоевского не только как философа или психолога, но и как мастера слова, с тонким чувством юмора, виртуозно владевшего русским языком. Ключевым представителем этой школы является Омар Лобос — профессор Университета Буэнос-Айреса и сооснователь Аргентинского общества Достоевского, выполнивший первые прямые переводы «Преступления и Наказания», «Братьев Карамазовых» и «Идиота». Другая ведущая фигура — Алехандро Гонсалес, известный испаноязычный переводчик классической русской прозы. Благодаря его переводам произведения Достоевского, Толстого, Чехова, Булгакова и других русских писателей стали доступны миллионам читателей в Латинской Америке и Испании; за годы работы им переведено более 70 книг русских авторов.

Торжественное открытие первого в южном полушарии симпозиума IDS началось с приветственного слова Алехандро Гонсалеса, который затем предоставил слово действующему президенту Общества Стефано Алоэ

(Италия). В своей речи Стефано Алоэ подчеркнул всемирное значение писателя: «Достоевский — один из самых мировых авторов, и при этом он очень аргентинский писатель. Призвание нашего Общества — соединять мысли и культуры через изучение его жизни и творчества. Именно он дарит нам тысячи идей, чтобы исследовать то, что важно для каждого человека. Убежден, что XIX Симпозиум оставит глубокий след в нашей общей истории».

Илл. 5. Алехандро Гонсалес (Аргентина) и Стефано Алоэ (Италия).
Фото Стефано Алоэ

Fig. 5. Alejandro González (Argentina) and Stefano Aloe (Italy).
Photo by Stefano Aloe

Почетный президент IDS В. Н. Захаров (Россия) в своем выступлении обратился к истории самого Общества: «Наши предшественники создали замечательное содружество исследователей. Сегодня мы едины в порыве чувств: мы любим Общество Достоевского, мы любим самого Достоевского. Важно помнить, что Общество рождалось в трудные годы — на фоне "Пражской весны", студенческих волнений в Париже и войны во Вьетнаме. В разгар "холодной войны" в 1981 г. Академия наук впервые направила на симпозиум советских ученых. В 1983 г. почетными президентами IDS стали Г. М. Фридлендер и Д. С. Лихачев. С 1989 г. российское участие стало уже постоянным».

С теплотой отозвалась о предстоящем событии и почетный президент IDS Кэрол Аполлонио (США), заметив: «Воздух Буэнос-Айреса буквально пропитан Достоевским. Он — в книжных магазинах, на театральных сценах, и теперь — в пространстве научного симпозиума».

Илл. 6–8. Открытие XIX Симпозиума Международного общества Достоевского.
Фото И. С. Андриановой

Fig. 6–8. The opening of the 19th Symposium of the International Dostoevsky Society.
Photo by Irina Andrianova

Программа форума была организована по принципу сочетания параллельных пленарных и секционных заседаний, работавших в трех аудиториях на испанском, английском и русском языках. Такая структура позволила охватить максимальное число участников и обеспечить тематическое разнообразие, однако создала определенные сложности как для докладчиков, ограничив время для обсуждения, так и для слушателей, вынужденных выбирать между несколькими одновременно проходившими интересными секциями.

Представленные на симпозиуме доклады отразили все многообразие современного достоеведения: от текстологии и источниковедения до философской антропологии и мировой гуманитаристики. В пленарных докладах В. Н. Захарова, Алехандро Гонсалеса, Кейт Холланд и Кэтрин Бауэрс были рассмотрены актуальное состояние и перспективы изучения наследия Достоевского.

В докладе **В. Н. Захарова** (РЦНИ РАН, ПетрГУ) «Достоевский после юбилея — что впереди?» был дан анализ сложившейся семиотической модели юбилеев писателя: поминок и дней рождений, среди которых значимы даты 1896, 1906, 1921, 1931, 1956, 1971, 1981, 2021 гг. Двухсотлетний юбилей 2021 г. имеет свою предысторию. Показателен в этом отношении 1921 г., когда было подчеркнуто мировое значение наследия Достоевского. По мнению докладчика, непредсказуемо не только будущее, но и прошлое. Так, главным событием первого столетнего юбилея стали не многочисленные речи и эссе критиков и философов, а беседы А. Эйнштейна с А. Мошковским о теории относительности и Достоевском (1921), книги о философии и религии писателя, о России и Европе преподобного Иустина (Поповича) (1921, 1940), труды М. Бахтина о Достоевском (1929, 1963). Среди очевидных перспектив — новые источники и методы исследований, оригинальные интерпретации, новая текстология, информационные технологии.

Алехандро Гонсалес (Аргентинское общество Достоевского) в своем докладе остановился на современной рецепции Достоевского в испаноязычном мире, прежде всего в Аргентине. Если ранее переводы выполнялись по французским и американским посредническим изданиям, то сегодня аргентинские переводчики работают исключительно с русским оригиналом, стремясь максимально точно воссоздать авторский текст. Особое внимание, по словам докладчика, теперь уделяется тем аспектам, которые прежде ускользали от переводчиков, — в частности, юмористической составляющей прозы Достоевского. Кроме того, современные издания сопровождаются предисловиями или послесловиями русских критиков, что позволяет испаноязычному читателю глубже понять контекст и смысл произведений.

Кейт Холланд (Университет Торонто) и **Кэтрин Бауэрс** (Университет Британской Колумбии) представили доклад «Картографирование скандала и интриги: речевые сети и взаимодействие персонажей в романах Достоевского во времени», основанный на проекте «Цифровой Достоевский».

С помощью программного обеспечения Gephi исследовательницы создали визуализации речевых сетей персонажей для «Идиота», «Бесов», «Подростка» и «Братьев Карамазовых». Такой анализ, к примеру, показал уменьшение роли Разумихина в «Преступлении и Наказании», самостоятельность Сони и силу нарративного голоса для движения сюжета.

Рассмотрим основные исследовательские направления секций, сгруппированных по региональному принципу.

Латиноамериканские исследования: переводы и интерпретации

Латиноамериканская школа достоеведения была представлена на симпозиуме особенно широко, что отражает глубокий интерес к русскому писателю в этом регионе. Исследователи из Аргентины, Бразилии и Колумбии сосредоточились на проблемах перевода, истории рецепции и сравнительном анализе Достоевского с литературой этого же региона. В центре их внимания оказалась переводческая проблематика.

Бруно Гомиде (Университет Сан-Паулу, Бразилия) представил доклад «"Моя любимая Неточка": встречи Достоевского и Бориса Шнайдермана», посвященный ключевым моментам осмысления выдающимся переводчиком и профессором Борисом Шнайдерманом (1917–2016) творчества Достоевского. В 1925 г. Шнайдерман в детском возрасте эмигрировал с семьей из Одессы в Бразилию и впоследствии стал главным посредником русской литературы в этой стране. Он перевел десятки произведений русскоязычных авторов, основал курс русского языка в Университете Сан-Паулу и познакомил бразильского читателя с такими исследователями, как М. М. Бахтин, Вяч. Вс. Иванов и Е. М. Мелетинский. Гомиде выделил четыре значимых встречи Шнайдермана с Достоевским: первый перевод «Братьев Карамазовых» (1944), выполненный под псевдонимом перед отбытием на войну в Италию; переводы ряда произведений в начале 1960-х гг. («Игрок», «Записки из подполья», «Вечный муж»); подготовку перевода книги Леонида Гроссмана «Достоевский-художник» (1967) и работу над докторской диссертацией (1974), включавшую комментированный перевод рассказа «Господин Прохарчин». В совокупности эти работы знаменуют собой становление переводческой школы, определившей лицо бразильской рецепции русского писателя на многие десятилетия.

Фернанда Медейрос Фернандес (Университет Сан-Паулу, Бразилия) проанализировала перевод повести «Двойник» на бразильский португальский, выполненный профессором Пауло Безеррой и опубликованный в 2011 г. Исследовательница провела сопоставительный анализ исходного текста и перевода Безерры, чтобы осмыслить переводческие решения, связанные с переносом плотного и извилистого языка Голядкина — языка, в котором смешиваются канцелярские обороты, романтическая риторика и патологическая рефлексия.

Кэролайн Родовалью (Университет Сан-Паулу, Бразилия) исследовала непрямой перевод «Записок из подполья» через французский язык, показав, как французская адаптация 1886 г. действовала в качестве идеологического и эстетического фильтра при восприятии произведения в Бразилии.

Омар Лобос (Университет Буэнос-Айреса, Аргентина) в докладе о переводе «Идиота» обратился к проблеме передачи голоса рассказчика, показав, как к наложению голосов нарратора и персонажа добавляется третий план — голос самого Достоевского, который наделяет князя Мышкина не столько собственными взглядами, сколько своим восприятием и своей сокровенной эмоциональностью.

Рецепция Достоевского в Латинской Америке стала темой нескольких докладов. **Анастасия Белоусова** (Национальный университет Колумбии) представила панораму восприятия русского писателя в колумбийской культуре — от первых упоминаний в журнале “Los Nuevos” в 1920-е гг. до недавних постановок в «Театро Либре де Богота». Среди выделенных вех: адаптация «Преступления и Наказания» в воскресном радиотеатре (регулярной театральной постановке для радио) Бернардо Ромеро Лосано (1953); адаптированный перевод этого романа для школьной аудитории, выполненный колумбийским писателем и переводчиком Сельничем Вивасом Уртадо (1993); первые прямые переводы, предпринятые в Колумбии Франсиско Монтаньей Ибаньесом в 1990–2000-е гг.; популярная книга колумбийского переводчика и эссеиста Генри Луке Муньоса «Федор Достоевский: ставка на душу» (“Fíódor Dostoievski: apuesta por el alma”, 2005); и, наконец, постановки в «Театро Либре де Богота» под руководством Рикардо Камачо («Преступление и Наказание», «Братья Карамазовы», «Идиот»). А. Белоусова показала, как творчество Достоевского неожиданно вступает в диалог с колумбийской культурой, что приводит к нестандартным прочтениям его текстов и неожиданным смысловым сдвигам.

Присицела Насименту Маркес (Университет Рио-де-Жанейро, Бразилия) обратилась к малой прозе Достоевского, которая часто остается в тени его монументальных романов — так называемых «пяти слонов» (как в Бразилии традиционно именуют «Великое пятикнижие» писателя). Она отметила, что в бразильской рецепции особое внимание уделяется рассказам и повестям, в том числе в работах Бориса Шнайдермана («Господин Прохарчин»), Пауло Безерры («Двойник») и Фатимы Бьянки («Кроткая» и «Хозяйка»). В центре доклада — анализ сна и реальности в ранних произведениях («Петербургские хроники», «Белые ночи», «Слабое сердце», «Петербургские сновидения в стихах и прозе»). На лексическом уровне и через систему персонажей в этих текстах показан переход между состояниями сознания и грез. Это позволяет проследить эволюцию типа «мечтателя» у Достоевского, а само исследование, по мнению Маркес, дает ключ к пониманию его «реализма в высшем смысле».

Херонимо Перейра (Университет Буэнос-Айреса, Аргентина) посвятил свой доклад первому сравнительному исследованию «Подростка» Достоевского и «Злой игрушки» Роберто Арльта как романов воспитания, проанализировав параллели в судьбах главных героев, сквозные темы денег, предательства и самоубийства.

Группа исследователей под руководством **Анастасии Белоусовой** (Национальный университета Колумбии) вынесла на обсуждение коллективный доклад о чтении «Подростка» студентами этой страны — они соотносили этот текст как с современной реальностью, так и с другими литературными и художественными текстами.

Латиноамериканские исследования выявили не только устойчивый интерес к переводам и рецепции Достоевского, но и насущную потребность переосмыслить его присутствие в местном культурном контексте.

Азиатские исследования: методологические эксперименты и межкультурные параллели

Азиатские исследователи — из Китая, Японии, Кореи и Турции — представили доклады, демонстрирующие впечатляющее разнообразие методологических подходов: от цифровых гуманитарных наук до сравнительного изучения рецепции в разных культурах.

Инновационный доклад сделала **Лю На** (Тяньцзиньский педагогический университет, Китай) «Исследование жизни и творчества Ф. М. Достоевского в контексте цифровых гуманитарных наук». Исследовательница предложила трехуровневую модель анализа: «инфраструктура данных, алгоритмическая обработка и гуманитарная интерпретация», которая открывает новые перспективы для преодоления методологических ограничений традиционного литературоведения.

Дживон Джун (Северо-Западный университет, США/Корея) в докладе «"Ты говоришь как по-писаному": язык, субъектность и самосозидание в "Записках из подполья"» поставила вопрос о том, что делает человеческий язык подлинно человеческим в эпоху ChatGPT, показав эволюцию подпольного человека от заимствования чужих мыслей к выражению себя через собственный голос.

Кодай Мачида (Университет Васэда, Япония) исследовал рецепцию писателя через карманные (106×173 мм) популярные издания «синсё», показав, как японские ученые использовали этот формат для доступного представления писателя, акцентируя темы греха, болезни, сексуальности или связывая его слова с современными проблемами.

Сатоси Бамба (Университет Ниигата, Япония) обратился к роли фотографии в иконографии Достоевского, показав, что фотография через обобщающий взгляд выступает как посредник между западным искусством и православной иконой.

Тэцуо Мотидзуки (Университет Хоккайдо, Япония) в докладе «Тема сибирской ссылки в "Записках из Мертвого Дома" и "Воскресении"» провел систематическое сравнение двух произведений, представляющих начало и завершение XIX в. в литературе о сибирской ссылке. Исследователь подчеркнул, что оба произведения сближает «евангельская» перспектива в подходе к вопросам преступления и наказания.

Турецкая исследовательница **Хюлья Арслан** провела параллели между романом Достоевского и турецкой литературой эпохи модернизации (Якуб Кадри, Пеями Сафа), где образ отца служит барометром всего общества. Ее коллега **Сабри Гюрсеиш** (Университет Ускюдар, Турция) показал, что каждый перевод создает своего Достоевского, и именно множественность этих образов в разных культурах формирует ту мировую литературу, которую мы знаем.

Китайский исследователь **Чжоу Цичао** (Чжэцзянский университет) в докладе «Образ симбиоза сознаний: открытие художника Ф. Достоевского на примере Ивана в "Братьях Карамазовых"» выделил три этапа развития литературных образов: статичный двухмерный (одна доминирующая черта), динамичный трехмерный (эволюция характера) и симбиотический многомерный, который он считает главным открытием Достоевского. На примере Ивана Карамазова показано, как в одном сознании сосуществуют несовместимые состояния: гуманистический бунт против страданий детей, богоборческая идея «человекобога», сострадание, подлое сознание, подстрекающее к убийству отца, гордое принятие страданий и циничное отрицание границ добра и зла. Это мучительное смешение — проявление «карамазовской широты», способности вместить одновременно бездну идеалов и бездну падения. По мысли автора, Достоевский через симбиотический образ показывает современную личность перед лицом экзистенциального выбора (Бог или «человекобог») и этического конфликта, что и составляет суть его «открытия человека в человеке».

Ю Хан (Гуансийский педагогический университет, Китай) проанализировала, как философия воспитания немецких романтиков отразилась в «Подростке»: Аркадий Долгорукий под влиянием эмоционального опыта движется от одиночества к коллективной соборности, от изолированного существования к единству с другими.

Гун Цинцин (Чжэцзянский университет иностранных языков, Китай) исследовала диалог Достоевского с русским прозаиком В. С. Маканиным, продемонстрировав, как Маканин развивает темы из романов Достоевского (убийство, нищета, смерть), но создает собственный образ подпольного человека — изменившегося в новых исторических условиях.

Азиатские исследования показали, что творчество Достоевского становится полем для методологических экспериментов и межкультурного диалога.

Североамериканские исследования: от цифровых методов до педагогических стратегий

Североамериканские исследователи — из США и Канады — охватили широкий спектр подходов: от философского анализа и психоаналитических интерпретаций до цифровых методов и педагогических стратегий. Их доклады отличались методологической рефлексией и вниманием к современным интерпретационным стратегиям.

Ирина Мейер (Университет Нью-Мексико) в докладе «Массовые убийцы как подпольные люди XXI в.» предложила смелое сопоставление современных виновников массовых убийств в учебных учреждениях с героем Достоевского — «подпольным человеком». Она сравнила дневники и записки убийц в Колумбайне, Вирджинском политехническом институте и Колорадо с произведениями «Записки из подполья», «Преступление и Наказание» и «Бесы» и показала, что преступники выстраивают в своих головах замкнутые, самодостаточные системы добра и зла, в которых нет места чужому голосу или сомнению. В отличие от этого, герои Достоевского, даже совершая ужасные поступки, все равно остаются открытыми для диалога, спора и внутреннего конфликта, что не дает их личности окончательно «закрыться» и превратиться в монстра.

Эдита Бояновска (Йельский университет) предложила радикально пересмотреть контекст «Записок из Мертвого Дома», поместив его в журнальную среду «Времени» (1861–1862). Исследовательница показала, как журналистское окружение проясняет скрытые аллюзии и расширяет наше понимание национальных и имперских тем произведения.

Октавиан Габор (Методистская школа) подчеркнул различие между юридической и нравственной истиной в исповеди Раскольникова: то, что происходит в ходе следствия, и то, что происходит в исповеди, раскрывает две разные «истины» о преступнике — юридическую и нравственную.

Алина Уайман (Новый колледж Флориды) проследила эволюцию метафизического бунтаря — от Кириллова к Карамазову.

Виктория Джуарян (Университет Джонса Хопкинса) обратилась к музыкальным, театральным и кинематографическим адаптациям. Исследовательница проанализировала оперные версии («Игрок» С. С. Прокофьева, «Идиот» М. Вайнберга, «Из Мертвого Дома» Л. Яначека), фильм Акиры Куросавы «Идиот» (1951) и современную экранизацию «Братьев Карамазовых». Исследовательница показала, что музыка, театр и кино — это не просто средства переноса текстов Достоевского на другой язык, а интерпретативные практики, раскрывающие перформативные и звуковые измерения, уже имманентно присущие в его прозе.

Внимания заслуживает Круглый стол «Педагогика любопытства: преподавание больших романов Достоевского» под руководством **Робина Фойера Миллера** (Брандейский университет) с участием **Кэрол Аполлонио** (Университет Дьюка), **Кэтрин Бауэрс**, **Любови Гольбурт** (Калифорнийский

университет в Беркли), *Кейт Холланд* и *Энн Лоунсбери* (Нью-Йоркский университет). Участники обсуждали, как преподавать Достоевского в эпоху кризиса гуманитарных наук и активного внедрения ИИ, сохраняя для студентов живость и актуальность его романов.

В североамериканских исследованиях Достоевский остается актуальным в осмыслении самых острых проблем современности — от психологии массовых убийств до педагогических стратегий в цифровую эпоху.

Европейские исследования: философия, переводы, межкультурный диалог

Европейское достоеведение было представлено на симпозиуме исследователями из Италии, Испании, Великобритании, Франции, Германии, Польши, Хорватии, Болгарии, Венгрии, Сербии и других стран. Их доклады охватили широкий спектр проблем — от поэтики и философии до истории рецепции и сравнительного анализа. Европейские исследователи традиционно сосредоточены на философских и религиозных аспектах творчества Достоевского, его месте в европейском культурном контексте и проблемах перевода.

Вопросы веры и философской антропологии заняли одно из центральных мест в программе выступлений европейских исследователей. *Каталин Кроо* (Университет Этвёша Лоранда, Венгрия) раскрыла поэтику музыкализации и визуализации-театрализации в «Преступлении и Наказании». *Стефано Алоэ* (Università di Verona, Италия) рассмотрел мифотворческий потенциал швейцарского топонима «Ури» в произведениях Достоевского. *Джулия Гиганте* (Свободный университет Брюсселя, Бельгия) проанализировала функцию улыбки в системе персонажей Достоевского. *Корнелия Ичин* (Белградский университет, Сербия) исследовала диалог скульптора Эрнста Неизвестного с Достоевским. *Тамара Джерманович* (Universidad Pompeu Fabra, Испания) провела параллели между Достоевским и Дон Кихотом.

Рецепция Достоевского в Европе и проблемы перевода были представлены в ряде докладов. *Вазилиса Шливар* (Белградский университет, Сербия) сопоставила Достоевского и современного писателя Анатолия Рысова, сосредоточившись на образе юродивого и его внутреннем раздвоении в творчестве обоих авторов. *Зорка Шливанин* (Белградский университет, Сербия) в докладе о рецепции Достоевского в Греции межвоенного периода обратилась к переводам «Игрока»: в центре ее внимания оказались переводческие трудности и полемика вокруг этого романа в греческой критике. *Джузеппе Гини* (Университет Урбино, Италия) в своем докладе обратился к переводчикам «Братьев Карамазовых» и их библейскому «предсуждению» — исследователь показал, как конфессиональная принадлежность и религиозные установки переводчиков влияют на их переводческие решения. *Александр Распопов* (Университет Адама Мицкевича, Польша) и *Ирена Микулац* (Университет Пулы, Хорватия) представили совместный доклад о переводах

«Подростка» на польский и хорватский языки, выявив универсалии этих переводов. **Наталья Няголова** (Великотырновский университет имени Святых Кирилла и Мефодия, Болгария) в докладе о спектакле «Подросток» Виктора Тихоновича исследовала интермедийный аспект болгарской сценической интерпретации романа. **Людмил Димитров** (Софийский университет, Болгария) провел тройственное сопоставление Достоевского, Пушкина и Толстого.

Историко-культурные исследования были представлены докладами исследователей из Миланского университета. **Дамиано Ребекини** и **Раффаэлла Вассена** рассказали о присутствии Достоевского в итальянской культуре и русских иллюстрированных журналах. **Сергей Подсосонный** (Варшавский университет, Польша) показал рецепцию «Подростка» в Польше. **Хуан-Себастьян Моранта** (Университет Касселя, Университет Людвиг-Максимилиана в Мюнхене, Германия) исследовал резонансы Достоевского у Кафки. **Жорди Морильяс** (Университет Любека, Германия) предложил методологическую рефлексия о прочтении Достоевского и Ницше. В докладе **Ясины Войводиц** (Загребский университет, Хорватия) «А тут человек ходит во фраке. Об одеянии в "Подростке" Ф. М. Достоевского» была проанализирована семантическая роль одежды: исследовательница показала, что костюм в романе — не просто деталь быта, а важный смысловой код, через который раскрываются характеры и социальные связи героев.

Достоевский по-прежнему остается живым участником европейского культурного диалога и в XXI в., а каждая национальная культура находит в его творчестве нечто свое, актуальное в ее историческом и интеллектуальном опыте.

Российские исследования: текстология, поэтика, рецепция и цифровые методы

Российская школа достоеведения на симпозиуме в Аргентине была представлена масштабно: прозвучало двадцать докладов, объединенных в несколько тематических блоков и выполненных (по большей части) в рамках крупных проектов, поддержанных Российским научным фондом. Исследования охватили текстологию, источниковедение, биографию, поэтику, герменевтику, религиозную философию, цифровые методы — столь широкий спектр направлений подтвердил, что российская школа продолжает задавать высокую планку в изучении Достоевского, оставаясь открытой к междисциплинарным диалогам и новым прочтениям.

Ольга Захарова (ПетрГУ) представила фундаментальное исследование редакторской деятельности Достоевского в еженедельнике «Гражданин». Исследовательница показала, что это издание до сих пор остается в тени не только романов, но и публицистики писателя. Общий объем отредактированных Достоевским текстов составляет 297,9 печатных листов — эквивалент десяти полноценных томов собрания сочинений. В своем выступлении

О. Захарова проанализировала, как Достоевскому удалось за год превратить одиозное издание в авторитетный интеллектуальный журнал и рассказала о его редакторских приемах. В завершение она анонсировала подготовку трехтомного издания «Гражданина» периода, когда его редактором был Достоевский.

Даниил Июдин (ПетрГУ) проследил, как на страницах «Гражданина» развернулась важная дискуссия о славянофилах и славянофильстве, показав, что переоценка этого течения, произошедшая во многом благодаря Достоевскому, впоследствии проявилась в его Пушкинской речи, где поэт был назван «всечеловеком» и поставлен в один ряд с Хомяковым, Самариным и Аксаковыми.

Дарья Бучнева (ПетрГУ) представила результаты применения цифровых методов к атрибуции анонимных и псевдонимных публикаций в «Гражданине» — факторного анализа, методов машинного обучения, «Леса решений».

Цикл докладов был посвящен локальным текстам Достоевского. **Валентина Борисова** (ГМИРЛИ им. Даля, МГЛУ) предприняла масштабную реконструкцию «московского текста» как единства топографических, ландшафтных, исторических, культурных и языковых составляющих. **Сергей Шаулов** (ГМИРЛИ им. Даля) проследил, как реалии московского детства и юности Достоевского отразились в романе «Подросток», и провел параллели с романом Ф. В. Булгарина «Иван Выжигин». **Мария Шаулова** (МГЛУ) рассмотрела полемику Достоевского в романе «Игрок» с французской газетой «Opinion nationale».

Людмила Сараскина (ГИИ МК РФ) посвятила выступление ключевой для Достоевского теме нелюбви Европы к России, пронизывающей его публицистику и романские диалоги. Исследовательница показала, как Достоевский развивает пушкинскую мысль: Европа никогда не любила Россию и всегда готова была на нее ополчиться, признавая за ней лишь голую силу. Однако парадокс в том, что, несмотря на это отторжение, Европа остается для русского человека «страной святых чудес» — источником науки, культуры и гражданственности, без которого немислима сама русская жизнь. Русскому не стыдно любить Европу: «У нас — русских, две родины: наша Русь и Европа», — процитировала Достоевского автор доклада. Именно в этом противоречии, по ее словам, рождается «центральное интеллектуальное переживание» эпохи: мучительный поиск таинственного смысла истории и особой всечеловеческой миссии России, призванной синтезировать западные идеи с национальной почвой.

Татьяна Ковалевская (РГГУ) рассмотрела мистическое Тело Христово и принцип мимикрической поэтики в творчестве Достоевского. В докладе рассматривалась идея «всечеловека» у Достоевского — единства всех людей во Христе, когда каждый связан со всеми любовью и ответственностью. Эта мысль восходит к апостолу Павлу и блаженному Августину, а в романе «Братья Карамазовы» она выражена в словах старца Зосимы («всё как океан»)

и в состоянии Алеши, который хочет простить всех и просить прощения за всех. Но у Достоевского, по мнению автора исследования, любое светлое утверждение имеет своего темного двойника: наряду с «всечеловеком» существует «общечеловек» — попытка создать единство людей без Бога (это различие проявилось у писателя после знакомства с книгой Данилевского «Россия и Европа»). Так Достоевский заставляет читателя не путать подлинное духовное единство с его ложной подделкой и учит различать, где истина, а где только ее подобие.

В связи со 150-летием романа «Подросток» российские ученые представили серию докладов, посвященных его поэтике, философии и рецепции. **Владимир Захаров** продолжил давнюю дискуссию о художественной природе и философском смысле идей в романах Достоевского. Он показал, что идею Аркадия Долгорукого часто ошибочно сводят к формулам «скопить миллион», «стать Ротшильдом». На самом деле идея героя допускает любые отклонения: можно скопить «миллионы», раздать их людям и, став нищим, оказаться «вдвое богаче Ротшильда». Можно ничего не копить — и при этом оставаться верным своей идее. В романе Аркадий проживает целый «цикл идей», которые принимают разные имена: «миллион», «угол», «скорлупа», «игра», «женщины», «университет», но в них есть общий смысл — самостоянье человека.

Иван Есаулов (Литинститут, МГИМО, РХГА) обратился к корневой морфеме «рост» в названии романа, отсылающей к незавершенности героя. Есаулов показал, что Аркадий не мыслит себя Подростком, но читатель видит его именно таковым. Конфликт разворачивается между потенциальным эстетическим завершением образа и реальной этической незавершенностью личности и самой жизни.

Павел Фокин (ГМИРЛИ им. Даля) представил социальный эксперимент как ключевой художественный инструмент в романах Достоевского, причем «Подросток» занимает здесь особое место: сам роман построен как эксперимент — зрелый писатель пишет от лица юноши, впервые взявшегося за перо, а герой проверяет свою «идею» на практике. Однако социальный эксперимент у Достоевского всегда опасен: экспериментатор не контролирует все обстоятельства, может сам попасть под их давление, а его действия оборачиваются насилием над теми, кто живет «живой жизнью». В основе романного конфликта — противостояние двух экспериментаторов, Аркадия и Версилова. Достоевский через этот конфликт демонстрирует, что всякий жизненный эксперимент несет этическую нагрузку и невозможен без личной ответственности, а его итогом неизбежно становятся трагические последствия для всех участников.

Гузель Черюкина поставила вопрос о главном герое «Братьев Карамазовых». В отличие от других романов пятикнижия, где главный герой очевиден (Раскольников, Мышкин, Ставрогин, Долгорукий), в «Братьях Карамазовых» такого героя нет — их несколько. Г. Черюкина показала, что Дмитрий

проигрывает братьям в идейном плане, но именно он является двигателем сюжета: конфликт с отцом, суд, ложное обвинение. Однако главное — параллельно с внешним сюжетом разворачивается духовное перерождение Дмитрия, его эволюция от «насекомого» к мытарю, принимающему страдание. Именно Дмитрию автор вкладывает в уста ключевые формулы о широте человеческой натуры и борьбе в сердце людей Бога с дьяволом.

Елена Гальцова (ИМЛИ РАН) проанализировала три французских перевода «Подростка» (1902, 1934, 1998) и их рецепцию во Франции и России. **Татьяна Коротченко** (ТГУ, ТПУ) рассмотрела три англоязычных перевода «Дневника Писателя» (Б. Л. Бразоль, К. Ланц, Г. Морсон).

Вадим Полонский (ИМЛИ РАН) выделил этапы западной рецепции Достоевского: первый (первая пол. — сер. 1880-х гг.) — время дефектных адаптаций; второй (сер. 1880-х — конец XIX в.) — формирование устойчивых стереотипов о России и «русской душе»; третий (рубеж XIX–XX вв. и далее) — восприятие Достоевского как «модерного классика», предложившего антропологическую модель, адекватную тотальному цивилизационному кризису.

Игорь Волгин (МГУ) реконструировал картину взаимоотношений писателя с государством. Волгин рассмотрел особенности писательского дебюта, стратегию и тактику Достоевского в процессе петрашевцев, поведение на следствии, отношения с властью в период каторги и ссылки, обстоятельства его «политической реабилитации» в 1860–1870-е гг.

Екатерина Волгина (Фонд Достоевского) обратилась к влиянию физического состояния писателя на его литературное творчество. Особое внимание было уделено тому, как отдельные признаки душевной и физической природы писателя отразились на характерах героев — от Макара Девишкина до братьев Карамазовых и Смердякова.

Елена Степанян обратилась к особенностям литературного портретирования у двух классиков — Пушкина и Достоевского. Традиционный литературный портрет в русской словесности XIX в. строился на пластических характеристиках и назывался «живописным». Пушкин, однако, создает «суггестивный» портрет, основанный на динамическом контуре личности. Достоевский не является прямым наследником Пушкина, однако он также следует динамическому принципу: его герой показан с разных сторон, а противоречивые портретные детали создают у читателя неоднозначное ощущение.

Анна Григорьевна Достоевская: к 180-летию со дня рождения

Особенностью XIX Симпозиума Международного общества Достоевского стало беспрецедентное внимание к личности и наследию Анны Григорьевны Достоевской (1846–1918) — жены, секретаря, стенографистки, издателя, библиографа и первого биографа писателя. 2026 г. ознаменован

180-летием со дня ее рождения, и это событие нашло отражение в целом ряде докладов, представленных исследователями из России, Бразилии, США. Анна Григорьевна, долгое время остававшаяся в тени своего гениального мужа, на этом симпозиуме предстала как самостоятельная фигура, чья роль в сохранении и популяризации наследия Достоевского, а также ее собственный литературный и профессиональный вклад заслуживают пристального изучения. Доклады, посвященные ей, охватили широкий спектр тем: от текстологического анализа переписки до истории мемуаров, профессиональной деятельности и психоаналитической рецепции.

Ирина Андрианова (Музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге, ПетрГУ, Россия) в докладе «Переписка Федора и Анны Достоевских (1866–1880): перспектива нового издания и проблемы перевода» поставила актуальную задачу подготовки нового издания переписки. Оно должно включить все сохранившиеся письма, исправить ошибки предыдущих публикаций, дополнить комментарии и привлечь материалы из записных тетрадей Анны Григорьевны, где сохранились список и краткое содержание ее писем к мужу за 1871–1874 гг. (сами письма были ею уничтожены). Второй важной задачей И. Андрианова назвала перевод переписки на иностранные языки. Исследовательница подчеркнула, что каждое письмо — это лексически и стилистически насыщенный текст, акт самопознания и познания личности супруга, тесно связанный с ответным письмом. Это требует от переводчика не только безупречной языковой интуиции, но и пристального внимания к тексту, деликатности в обращении с деталями и глубокого понимания специфики эпистолярного текста.

Хулия Патео (Университет Сан-Паулу, Бразилия) посвятила свой доклад мемуарам Анны Григорьевны Достоевской, рассмотрев их в контексте женской мемуарной традиции дореволюционной России. Исследовательница показала, что Анна Григорьевна — не исключение, а часть целого поколения русских писательниц, обратившихся к этому жанру (среди них как ее современницы, так и более ранние авторы — Екатерина Дашкова, Надежда Дурова и другие). Х. Патео обратила внимание на любопытный парадокс: сама А. Г. Достоевская во введении подчеркивала отсутствие у себя литературного таланта и не хотела считаться писательницей, однако ее мемуары — это полноценное литературное произведение, которое требует серьезного изучения.

Ирина Рейфман (Колумбийский университет, США) в сравнительном докладе о Софье Толстой и Анне Достоевской показала, что обе жены помогали мужьям в творческой работе (переписка черновиков, стенографирование, корректура, издание собраний сочинений, работа с архивами), однако масштаб и характер их деятельности существенно различались. Софья Толстая, имевшая педагогическое образование, применяла свои навыки преимущественно в семье. Анна Достоевская, напротив, вышла за

пределы семейного круга: она занималась книготорговлей, общалась с подписчиками «Дневника Писателя», издавала сочинения, собирала архив, составляла каталоги и библиографию, став профессиональным издателем, библиографом и архивистом.

Елена Федорова (ЯрГУ, ПетрГУ, Россия) в докладе «Федор Михайлович и Анна Григорьевна Достоевские в журнале "Исторический Вестник" (1881–1917)» исследовала, как образ писателя и его семьи формировался на страницах одного из ведущих исторических журналов дореволюционной России. Исследовательница выделила основные направления сотрудничества Анны Григорьевны с редакцией и основателем журнала С. Н. Шубинским: подготовка материалов о Достоевском, публикация его произведений, поддержка Школы имени Достоевского в Старой Руссе и создание детских сборников.

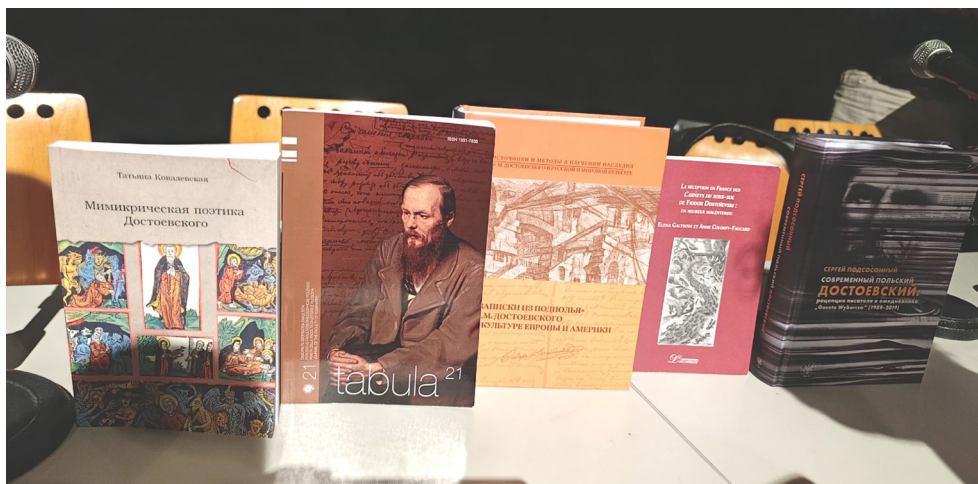
Элизабет Блейк (Университет Сент-Луиса, США) в докладе «Диалог Андре Жида и Зигмунда Фрейда о творческом процессе Достоевского» показала, как мемуары Анны Достоевской стали важнейшим источником для формирования западной рецепции писателя. Э. Блейк продемонстрировала, что именно мемуары Анны Григорьевны, опубликованные в 1926 г. во французском переводе, стали источником для ошибочного наблюдения З. Фрейда, которое легло в основу его текста «Достоевский и отцеубийство» (1928): будто бы начало эпилепсии Достоевского совпало с убийством его отца.

Сергей Кибальник (ИРЛИ РАН, СПбГУ, Россия) в докладе «Тайна Андрея Версилова и Софьи Андреевны: Достоевский и Толстой» обратился к интертекстуальному диалогу Достоевского с Толстым в «Подростке» и предположил, что Софья Андреевна Долгорукая наделена чертами, отсылающими к личности А. Г. Достоевской.

На XIX Симпозиуме Международного общества Достоевского А. Г. Достоевская предстала не как «тень великого мужа», а как самостоятельная историческая и литературная фигура, чей вклад в русскую культуру многообразен и значителен. Доклады из разных стран охватили многие ключевые аспекты ее деятельности: текстологию и издательское наследие, женскую мемуаристику, профессиональную самореализацию, конструирование культурной памяти и психоаналитическую рецепцию Достоевского, а также проблему художественного преломления ее личности в образах романов писателя. 180-летний юбилей Анны Григорьевны стал поводом для переосмысления ее места не только в биографии Достоевского, но и в истории русской литературы и культуры в целом.

В рамках научной программы симпозиума состоялись презентации новых книг и исследовательских проектов, подведение итогов конкурса короткометражных фильмов «5-минутный Достоевский». Организационные вопросы были вынесены на Генеральную ассамблею: участники заслушали отчет президента IDS Стефано Алоэ (Италия) и почтили память ушедших

из жизни членов Общества: Хорста-Юргена Геригка (Германия), Д. А. Достоевского (Россия), Н. Ф. Буданову (Россия), Б. Н. Тихомирова (Россия), Т. П. Баталову (Россия) и Арпада Ковача (Венгрия). Было решено, что следующий, XX Симпозиум состоится в 2029 г. в Стамбуле — городе, который Достоевский всегда мечтал посетить, но так и не увидел.

Илл. 9. Некоторые издания членов IDS, представленные на презентации

Fig. 9. Some editions by IDS members presented at the event

XIX Симпозиум стал важной вехой международного достоеведения: он подтвердил, что творчество Достоевского продолжает оставаться источником новых смыслов и научных открытий в XXI в., а особенно актуальными сегодня становятся вопросы перевода, межкультурной рецепции и цифровых методов. Форум показал, что Достоевский — не только русский, но и всемирный писатель, чьи идеи находят глубокий отклик в культурах разных стран и континентов. Закономерно, что местом его проведения стала именно Аргентина, где Достоевского давно считают «своим». Симпозиум стал итогом вековой традиции изучения писателя и укрепил статус Аргентины как одного из ключевых центров мирового достоеведения.

Илл. (10–23). На XIX Симпозиуме Международного общества Достоевского в Буэнос-Айресе.

Фото И. С. Андриановой, С. Алоэ и Е. А. Федоровой

Fig. (10–23). At the XIX Symposium of the International Dostoevsky Society in Buenos Aires.

Photo by I. S. Andrianova, S. Aloe, and E. A. Fedorova

Список литературы

1. Гонсалес А. Достоевский в Аргентине, или О диалоге, недоразумениях и перспективах // Балтийский филологический курьер. 2007. № 6. С. 121–126 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20419215_63818948.pdf (28.06.2026). EDN: REVRKF
2. Морильяс Ж. Русский герой на аргентинской земле: восприятие, влияние и переводы Ф. М. Достоевского в Аргентине // Литература двух Америк. 2021. № 11. С. 198–224 [Электронный ресурс]. URL: http://litda.ru/images/2021-11/LDA-2021-11_198-224_Morillas.pdf (28.06.2026). DOI: 10.22455/2541-7894-2021-11-198-224. EDN: WJEEGG
3. Adsuar F., Dolores M. Roberto Arlt y el arte de ocupar la vidriera del café // Tonos. Revista electrónica de estudios filológicos. 2007. No. 13 (julio) [Электронный ресурс]. URL: https://www.um.es/tonosdigital/znam13/secciones/estudios_A_arlt.htm (28.06.2026).
4. Bolaño R. Entre paréntesis: ensayos, artículos y discursos (1998–2003) / ed. Ignacio Echevarría. Barcelona: Anagrama, 2004. 366 p.
5. D'Angelo B. La tentación de la utopía. La lectura arltiana de Dostoievski // Escritura y pensamiento. 2003. No. 12. P. 9–24 [Электронный ресурс]. URL: <https://revistasinvestigacion.unmsm.edu.pe/index.php/letras/article/view/7603/6617> (28.06.2026).

References

1. González A. Dostoevsky in Argentina, or On Dialogue, Misunderstandings, and Perspectives. In: *Baltiyskiy filologicheskiy kur'er* [Baltic Philological Courier], 2007, no. 6, pp. 121–126. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_20419215_63818948.pdf (accessed on June 28, 2026). EDN: REVRKF (In Russ.)
2. Morillas J. Russian Hero in Argentina: Reception, Influence and Translations of F. M. Dostoevsky's Work. In: *Literatura dvukh Amerik* [Literature of the Americas], 2021, no. 11, pp. 198–224. Available at: http://litda.ru/images/2021-11/LDA-2021-11_198-224_Morillas.pdf (accessed on June 28, 2026). DOI: 10.22455/2541-7894-2021-11-198-224. EDN: WJEEGG (In Russ.)
3. Adsuar F., Dolores M. Roberto Arlt y el arte de ocupar la vidriera del café [Roberto Arlt and the Art of Occupying the Café Window]. In: *Tonos. Revista electrónica de estudios filológicos*, 2007, no. 13 (July). Available at: https://www.um.es/tonosdigital/znam13/secciones/estudios_A_arlt.htm (accessed on June 28, 2026). (In Spain)
4. Bolaño R. *Entre paréntesis: ensayos, artículos y discursos (1998–2003)* [In Parentheses: Essays, Articles, and Speeches (1998–2003)]. Barcelona, Anagrama Publ., 2004. 366 p. (In Spain)
5. D'Angelo B. La tentación de la utopía. La lectura arltiana de Dostoievski [The Temptation of Utopia. The Arltian Reading of Dostoevsky]. In: *Escritura y pensamiento*, 2003, no. 12, pp. 9–24. Available at: <https://revistasinvestigacion.unmsm.edu.pe/index.php/letras/article/view/7603/6617> (accessed on June 28, 2026). (In Spain)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андреанова Ирина Святославовна, кандидат филологических наук, заместитель директора по научной работе, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге (пер. Кузнечный, 5/2, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191002); директор Международного центра изучения Достоевского Института филологии, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Irina S. Andrianova, PhD (Philology), Deputy Director of Academic Affairs, The F. M. Dostoevsky Literary and Memorial Museum in St. Petersburg (per. Kuznechnyy 5/2, St. Petersburg, 191002, Russian Federation); Director of the International Center for the Study of Dostoevsky of the Institute of Philology, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 30.06.2026

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.07.2026

Принята к публикации / Accepted 16.07.2026

Дата публикации / Date of publication 31.07.2026